

ТРЕВОГИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

**Владимир
Каракровский,**
Народный
учитель СССР,
профессор,
директор Центра
образования
№ 825, г. Москва,
член-корреспондент
РАО,
доктор педагогичес-
ких наук

Положение и состояние российского образования продолжают вызывать тревогу. На верхних этажах общества идёт борьба политических и государственных структур, связывающих с образованием свои планы и программы. Декларируются самые благие намерения, произносятся правильные слова, однако общеизвестно, куда вымощена эта дорога.

После неудачных реформ 1980—1990-х годов всех настораживает новое коренное реформирование, замаскированное на этот раз под модернизацию. За разговорами о повышении качества скрывается ускоренный переход к платному образованию. Не случайно в качестве приоритетной задачи модернизации ставится привлечение внебюджетных средств. Массовое введение в школах «платных образовательных услуг», с одной стороны, отражает глубокое расслоение общества, с другой — делает школу средством социального отбора. На памяти живущих поколений такого ещё не было. Создание элитарных школ, отборных классов деформирует идею социальной справедливости, равенства и общедоступности образования, порождает лукавый вопрос: «А нужно ли давать высокое образование всем?» Тут недалеко и до теории «золотого миллиарда», согласно которой лишь один миллиард людей на земле может жить по-человечески. Всех накормить досыта нельзя, всех счастливыми сделать невозможно. Среди стран, входящих в этот «золотой миллиард», России нет!

Когда-то К. Маркс заметил, что в массовом обществе могут побеждать идеи, не имеющие научного значения, но удобные для конкретного момента общественного развития. Такие идеи могут победить любую науку.

Цели образования диктуются сегодня экономикой и политикой, а нужно, чтобы эти цели вытекали из культуры. Но наша современная культура — это разбитое зеркало. В стране и обществе разрушена система духовного воспроизводства. Борясь со старым, новоявленные реформаторы стали бороться с вечным — с ценностями, «которым нет цены».

Между тем общество по разным причинам переживает массовое разочарование. Все хотят знать, кто виноват. И тут подворачиваются проблемы образования, которые неумеренно раздуваются заинтересованными силами. Причины общественных неудач ищут именно в них. Для начала создан миф о безнадёжной отсталости российского образования, которое до сих пор якобы работает в советском духе, а значит, порочно в своей основе. Как утверждает ректор МГУ академик Виктор Анатольевич Садовничий, подобные заявления и связанная с этим политика — результат откровенных подтасовок, построенных на ложных индексах, определяющих уровень образования. Оказывается, наше образование всегда было более конкурентоспособным, чем, скажем, американское.

Когда силовое внедрение американской образовательной модели не прошло, общественному сознанию стала внушаться мысль о некоем международном образовательном стандарте, которому должны соответствовать все цивилизованные страны. Начался процесс глобализации мирового педагогического пространства, в котором теперь господствует Международный валютный фонд и другие подобные структуры, дающие щедрые займы и требующие необходимых им результатов. И опять игнорируется одно из ключевых положений: образование — часть национальной культуры, а значит, оно должно быть культуросообразным. И опять нас принуждают использовать иноземные модели и шаблоны образования, большей частью устаревшие, неоправдавшие себя, разрушающие наш менталитет.

Вековые традиции российского образования создали такое педагогическое богатство, которое на несколько порядков выше упрощённых, прагматических, формализованных образовательных систем, главная цель которых — найти кратчайший путь к деловому успеху.

Не так давно американские миллиардеры решили создать для своих наследников идеальное учебное заведение. Искали модель чисто по-американски: заложили в компьютер программы огромной массы учебных заведений не только разных стран, но и разных эпох. Ждали оптимального предложения машины. И вот продвинутые американские компьютеры сказали им, что ничего не было лучше во все эпохи, чем... Царско-сельский лицей пушкинской поры. Это было идеальное учебно-воспитательное учреждение, где создавалась гармония ума, души и тела, готовились люди для служения Отечеству, прекрасно развивалась человеческая личность.

Так было в России почти 200 лет назад.

И вот после крепостного права обязательного и единообразного всеобщего нам навязывают Единый государственный экзамен. При этом звучат два главных мотива: первый — так делают многие цивилизованные страны, второй — так мы победим коррупцию в школах и вузах. Правда, есть ещё третий мотив: Единый экзамен обеспечит равные условия школьникам Камчатки и Москвы при поступлении в МГУ.

Но в это никто не верит.

Можно было бы понять замену обычных экзаменов на поголовное тестирование в какой-нибудь маленькой европейской стране, например, в Дании. Однако Дания специальным постановлением Правительства запретила в школах тесты, как вредно влияющие на нервную систему детей.

Но население России вмещает десятки Даний! Протяжённость нашей страны — около 10 000 км! И всё это, похоже, ничуть не смущает организаторов ЕГЭ.

Но дело не только в этом. Экзамен — это очень сложная, интересная и тонкая педагогическая процедура, построенная на взаимопонимании сторон. ЕГЭ не только рвёт связь «учитель — ученик», но практически зачёркивает работу по многозначности знаний, творческому разнообразию подходов к материалу, лишает ученика возможности проявить свою индивидуальность, т.е. как раз наиболее ценные качества личности.

И наконец, отстранение учителя от оценки результатов его труда и труда его учеников воспринимается педагогами как оскорбление недоверием.

Если мы хотим улучшить проведение экзаменов за курс средней школы, то нужно идти не по пути тупой однозначности, выбора «методом тыка» единственно правильного ответа, а, скорее, по пути разнообразия содержания и форм итоговой аттестации и права большего выбора их экзаменуемым. На экзаменах выпускник должен иметь возможность проявить себя с наилучших сторон, во всём блеске своей личности. Вот над чем надо работать!

Ещё одна старая новость — идея профильности обучения в старших классах. Само по себе это неплохо. Но опять смущает жёсткий вариант, предлагаемый управленцами. Одинаковый для всех. Кое-кто думает, что профили в старших классах школы заменят злополучную систему подготовительных курсов. Не заменят. Курсы ориентированы на конкретный вуз, на конкретную специальность, учитывают проходной балл. Всего этого школа обеспечить не сможет.

Переход на профильное обучение порождает много вопросов. Как соотносить разные профили с единым экзаменом? Когда будут программы? Кто и когда создаст учебники для профильного обучения? Как достигается разумный баланс фундаментального и профильного образования? За какое время можно обучить учителей заниматься по углублённым программам и кто это будет делать?

И опять дело не в этом. Возраст старшеклассника завершает годы ученичества. Именно в это время знания могут оформиться в мировоззрение, в этом возрасте и можно понять целостность мира и целостность многих явлений. Значит, процесс интеграции знаний важнее процесса их дифференциации. Как же быть?

И опять скажем: решение проблем лежит на путях многомерного подхода, на путях межпредметных и междисциплинарных связей.

Если соединить и обобщить идеи ЕГЭ и профильного обучения, то можно проследить нарастающий разрыв многолетних связей школ и вузов. Вряд ли от этого выиграет как среднее, так и высшее образование.

Не лучше и воспитательная ситуация. После «ледникового периода» в воспитании наступила «оттепель», но она, во-первых, окрашена чертами чрезвычайщины, а во-вторых, не решает существенных проблем и борется с последствиями — такими, как социальная апатия, бездуховность, криминализация молодёжной среды, деспотическое влияние массовой культуры, широкое распространение алкоголизма и наркомании.

В основе воспитания лежит процесс ориентации на нравственные ценности. В условиях резкого социального расслоения, небывалой разнородности нашего общества нынче преобладают сословные ценности, связанные с выживанием, с личным успехом и благополучием. Социально значимые ценности отошли на дальний план, усилились эгоистические тенденции.

Большие трудности в воспитании создаёт чрезмерно высокий уровень социального неравенства, широкое распространение бедности.

Ещё хуже сказывается на воспитании агрессия информационной среды, пропагандирующая культ силы, вызывающая презрение к слабым, неудачникам, проигрывающим в конкурентной борьбе.

Средства массовой информации продолжают настраивать общественное мнение против школы и учителей, рассказывая кошмарные истории, в которых педагог предстаёт психопатом и дураком, вымогателем и тираном.

Желания или, лучше сказать, претензии родителей к современной школе многими управленцами от образования ошибочно выдаются за социальный заказ. Школа всё больше напоминает сферу обслуживания, в которой «покупатель всегда прав». Отношения учреждений образования и социума стремительно усложняются.

В идеологической среде всё упорнее внушается мысль о неправомерности старших поколений участвовать в воспитании молодёжи, намеренно рвутся межпоколенческие связи.

Сегодня даже среди педагогов есть немало людей, отказавшихся от профессиональной воспитывающей деятельности. Они убеждены, что это бесполезно. Школьное воспитание — это бег на месте, в силу полного несоответствия его обществу социальных перемен. Школа со своими традициями «разумного, доброго, вечного» многих раздражает.

Да, действительно, сегодня за школьными партами сидит новое поколение, которое иначе воспринимает жизнь, иначе оценивает себя и своё место в ней, требует иного отношения, чем ученики прошлых поколений. Но это вовсе не означает, что воспитание должно быть пущено на самотёк, стать бесцельным и неуправляемым (имеется в виду именно общественное воспитание).

Все проблемы не должны приводить к пессимизму и безверию, к отказу от наших профессиональных ценностей, к самооправданию собственной слабости. Наоборот, сегодня, как никогда, нужна энергия преодоления и созидания.

Во что мы верим, вопреки потерям? Лишь в то, что мы живём, куда верим! Будем жить, коллеги! Жить и выполнять свой долг. **НП**